

И.И. МАЛЫЙ, д.э.н., профессор,
ДВНЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»,
г. Киев, Украина,
ivanmal-kneu@ukr.net

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ

Раскрываются противоречия институциональных преобразований в Украине по формированию института государства. Обосновывается тезис о теоретической несостоятельности реализации на примере Украины концепции революционных системных (одновременных во времени и пространстве) институциональных изменений: становления и утверждения институтов государства, проведения радикальных экономических реформ (разгосударствления и тотальной приватизации), либерализации внешнеэкономической деятельности и демократизации общества.

Ключевые слова: институциональная экономика, ментальность, государство, экономика, институты, гражданское общество.

Розкривається протиріччя інституційних перетворень в Україні з формування інституту держави. Обґрунтовується теза про теоретичну неспроможність реалізації на прикладі України концепції революційних системних (одночасних в часі і просторі) інституційних змін: становлення та утвердження інститутів держави, проведення радикальних економічних реформ (роздержавлення і тотальної приватизації), лібералізації зовнішньоекономічної діяльності та демократизації суспільства.

Ключові слова: ментальність, держава, економіка, інститути, громадянське суспільство.

Ivan Malyi

The contradictions of the state institute civil identification in Ukraine

There are disclosed the contradictions of institutional reforms in Ukraine. The theses of the theoretical failure to implement the concept of a revolutionary system of institutional change are grounded in the article: the establishment and approval of the state institutions, the implementation of radical economic reforms (deregulation and privatization), liberalization of foreign trade and democratization.

Keywords: mentality, government, economy, institutions, civil society.

Современный политико-экономический кризис института государственной власти в Украине есть отражением кумулятивного накопления противоречий в политической,

экономической, социальной и гуманитарных сферах. Осмысление первопричин происходящего невозможно без использования институциональной методологии познания мира. Сегодня, как никогда раньше, возникла потребность переосмысления пройденного пути, чтобы выработать не только рецепты выхода из кризиса, но и разработать стратегию утверждения институтов государственности, не поддающихся эрозии и разрушению в долгосрочной перспективе.

Впервые в новейшей истории Украины украинский народ столкнулся с кризисом, который угрожает целостности, единству и суверенитету государственности, что обусловлено как обострением внутренних политико-экономических противоречий, так и внешним информационным воздействием на сознание и поведение граждан, представителей законодательной, исполнительной и судебной власти Украины. Только сегодня, на 25 году своей независимости, каждый гражданин Украины и общество в целом подошли к решению вопроса действительной идентификации институтов государственности.

Два революционные протестные движения, имевшие место в Украине за два десятилетия независимости (2004 и 2014 гг.) свидетельствуют о том, что в Украине так и не утвердились жизнедеятельные государственные институты. Февральские события 2014 года расстрела государственными силовыми структурами мирных граждан на Майдане лишь подтверждают формирование в Украине государства-гастролера в наихудшей интерпретации выводов М.Олсона. Произошло полное отторжение коррумпированной «государственной» олигархической власти от гражданского общества. Государство как общественный договор между гражданами, так и не состоялось в Украине.

Главным противоречием для постсоветских стран выступает теоретический и практический поиск модели оптимизации сочетания

© И.И. Малый, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

государственного управления и формирования рыночного механизма саморегулирования. В отличие от других стран мира, постсоветские страны вынуждены решать одновременно три важнейших проблемы: формирование государственных институтов (кроме России), создание институтов рыночной инфраструктуры и демократизации общества. На наш взгляд, экономическая наука в этих странах сосредоточила большее внимание на рыночном механизме, тогда как проблемы формирования государственных институтов и, соответственно, института демократии не получили должного теоретического обобщения. Опыт рыночных преобразований в экономике постсоветских стран свидетельствует о сложности, хаотичности, неустроенности и непредсказуемости процессов и явлений, объяснение которых с позиций рыночного фундаментализма, поэтому необходимо поиск и использование адекватных концепций и моделей. Только использование институциональной теории позволяет адекватно оценить суть происходящих процессов как в Украине, так и в других постсоветских странах.

Дж. Коммонс определяет институт как «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия» [10]. Государство как определяющая и наиболее жизнеспособная (насчитывает тысячелетия) организация совместной деятельности людей по сравнению с другими институтами-организациями уникально, что проявляется в выполнении им политической, социальной, внешнеэкономической и многих других функций. Это единственный общественный институт, стоящий перед необходимостью решать всю совокупность вопросов, возникающих в связи с функционированием как общества в целом, так и каждого гражданина. Революционное или эволюционное изменение внутренней или внешней среды всегда сопровождается принятием адаптивных правил и норм, которые продуцирует государство. Выявление и осознание этих тенденций, изменений и новых действий государства в отношении экономики является, на наш взгляд, ключевым моментом понимания функционирования общества.

Гражданская идентификация институтов государства означает их публичное признание. Публичная власть возникает только в результате эволюционно осознанного (а не купленного) соглашения индивидов путем использования демократических институтов их волеизъявления. Утверждение действительно демокра-

тических институтов в Украине проходит очень болезненно, что объясняется самой сущностью социальных институтов. Институты в этой системе координат есть «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отделенных выполняемых ими функций...» [1] и выражают результат процессов, происходящих в прошлом, и более приспособлены к обстоятельствам прошлого, чем настоящего. Идеология и мораль прошлого наложила свой отпечаток на флуктуационности утверждения институтов государства в Украине на современном этапе развития украинского общества.

Анализ мирового финансово-экономического кризиса 2008 года подтвердил несостоятельность мейнстрима (рыночного фундаментализма) по регулированию экономики в развитых странах, не говоря уже о постсоветских экономиках. Так, польский экономист считает, что в переходной экономике важная роль принадлежит государству, а не самостоятельным рыночным институтам [4]. Достаточно аргументированная критика и других западных экономистов по недооценке государством проблем социального равенства и справедливого распределения богатства [3]. Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц принцип неудачности реформ называет непонимание реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ [14]. Сегодня стало понятным, что рыночная трансформация в постсоветских странах означает не только экономические преобразования, но и политические, поэтому роль государственного управления становится достаточно весомой и значимой.

Отсутствие фундаментального теоретического обоснования нового качественного взаимодействия государства и рынка на первых этапах экономической трансформации в постсоветских странах образовало организационный вакуум, приведший к нагромождению транзакционных препятствий деятельности субъектов хозяйствования. Из-за неразвитости институциональной среды ликвидация этих барьеров за счет автономного действия рыночных механизмов не произошла. В результате рыночных преобразований в экономике постсоветских стран начала утверждаться тенденция поиска ренты как специфической формы перераспределения общественного богатства. Главным инструментом присвоения «постсоциалистической» государственной

ренты выступает приватизация, рассматриваемая как «уникальная историческая возможность присвоения ренты» [11], наличие больших возможностей получения государственных трансфертов в финансовой сфере [12] и «незавершенность реформ... [при которой] поиск ренты выступает как преобладающая бизнес-стратегия» [16]. Кроме того, процесс присвоения ренты сопровождается соответствующими изменениями в организации общества. Появляются мотивированные не на экономический рост, а на получение ренты «группы интересов», которые для достижения своей цели переориентируют, а точнее лоббируют, деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, не говоря о информационных каналах, находящихся в их собственности. Отметим, что группы интересов стали трактоваться учеными [9] как важнейший фактор рентоориентированности общества. Такие организованные группы оказывают более сильное влияние на государство, чем разрозненное большинство, что приводит к принятию таких государственных решений, которые создают выгоды олигархическим группам в ущерб утверждению действительной, а не квазигосударственной власти, формирования демократических институтов.

Исходя из концепции Дж.Тойнби о движущей силе развития цивилизации, в Украине так и не сформировалось творческое меньшинство, способное увлечь все слои общества на пути утверждения институтов государственной власти. Научная элита, как свидетельствует история цивилизаций, всегда выполняла просветительскую и познавательную функцию не только по отношению меньшинства, но и всего общества в целом. Именно научная элита находит необходимые ответы на вызовы, с которыми постоянно сталкивается общество. К сожалению, в Украине так и не сформировалось единство взглядов на базовые конституционные институты государственного устройства. Так, например, постоянно вносятся изменения и дополнения в Конституцию Украины, узурпация власти Президентом Украины была осуществлена судебной инстанцией, что противоречит всем конституционным правилам. В образовательной сфере, например, в государственных стандартах подготовки бакалавров и магистров экономики и менеджмента вообще не включено изучение таких основополагающих дисциплин, как государственное управление и национальная экономика. Более двадцати лет новое поколение украинцев оказалось в

плени теории рыночного фундаментализма.

Ни рынок, ни государство не могут самостоятельно обеспечить не только экономический рост, но и справедливого распределения экономических благ. Джордж Сорос, перефразируя высказывание Вильсона Черчилля о демократии, заметил, что рыночный механизм – это «... наихудшая система распределения ресурсов, если не принимать во внимание все иное» [7]. Только сознательная, научно обоснованная экономическая политика государства, в основе которой должны быть принципы социальной ориентации развития общества и распределения социального продукта согласно теории соотношения факторов производства и доходов, может обеспечить начало экономического роста в постсоветских странах. Ситуацию, сложившуюся в Украине и России можно охарактеризовать, по выводу Г.Колодко, как системный вакуум: ни плана, ни рынка [5]. Определяя выводы авторов [2] о преобладании негативов трансформационного процесса над позитивами, важным для понимания институционализации государства является выделение основных отрицательных последствий и осознание реалий в экономической системе трансформационных экономиках.

Неопределенность на политических рынках, возникающая в результате образования олигархической собственности и поиска политической ренты, вызывает и другие отрицательные последствия для развития гражданского общества. Усиление зависимости правительства от групп олигархического давления, поддерживающих его, приводит к росту степени субоптима проведенных им экономической политики, иными словами, увеличивает объем диспропорций, внесенных в распределительную систему. Чем выше объем ресурсов, которые могут предоставить те или другие субъекты, тем выше вероятность того, что именно их интересы будут удовлетворяться при формулировке политических решений, даже если при этом наносится значительный убыток другим, «менее важным», с точки зрения правительства, группам субъектов хозяйствования или даже самому государству. Правительство становится «близоруким» и отдает предпочтение тактическим, а не стратегическим выгодам, поскольку отсутствует уверенность, что оно будет при власти во время реализации последних. Это проявилось в низких уровнях капитализации экономики, непроизводительном распределении и использовании свободных финансовых ресурсов.

Образование украинского государства в результате распада Советского Союза еще не означает, как подтверждает исторический опыт новейшей истории Украины, утверждение в сознании всех граждан новых ценностей и основополагающих правил государственного устройства, отраженных в Конституции Украины. Объяснение причин затянувшегося более чем на два десятилетия процесса преодоления дуализма между исторической памятью советского прошлого и современными утверждающимися в Украине государственными ценностями предполагает критическое осмысление имевших место в истории Украины экономических и институциональных изменений.

Украинские черноземы и благодатный климат в Украине, в отличие от стран с бедными природными ресурсами, способствовали в Украине формированию особого вида индивидуализма, рассчитывающего не на государство, а на обеспечение своей жизнедеятельности за счет личного труда в сельских хозяйствах, приусадебных и дачных участках. Хуторская и феодальная жизнь в период царской России и полное отсутствие свободомыслия в советское время сформировали у людей рабскую психологию, чувство собственного бессилия перед возникающими проблемами общества. Общество еще до сегодняшнего дня не может осознать свалившихся на них новых революционных изменений в связи получением государственной независимости, свободы, приватизацией и либерализацией внешнеэкономических отношений. В условиях нарождающихся институтов государственности и шоковой приватизации каждый гражданин в Украине остался наедине со всеми проблемами своей жизнедеятельности.

Становление институтов государственности в Украине совпало с процессом разгосударствления, приватизации и формирования частной собственности, что с историко-логической точки зрения несовместимо. В Украине полностью деформирована частная собственность, которая превратилась с помощью государственной политики в глазах граждан в хищническую, воровскую, олигархическую собственность, полностью отрицающую истинную собственную природу, внутренние ценности, которые утверждались в Западной Европе на протяжении четырех последних веков. Еще в XVI веке, в период Реформации, произошло религиозное самоосознание моральных человеческих ценностей в связи с нарождающимся капитализмом.[8] М.Лютер и

Ж.Кальвин через религию преопределили моральные ценности и философию капиталистического предпринимательства в Западной Европе. Бережливость и расчетливость, скупидомство и накопительство объявляются первейшими гражданскими обязанностями каждого представителя нарождающегося класса предпринимателей. В Украине тотальная приватизация всего государственного имущества (на сегодня в государственной собственности осталось лишь 10%) привела к образованию олигархической прослойки, контролирующей все ветви государственной власти и по своей социально-экономической сущности неспособной к созиданию государства.

В Украине, как и в России, можно наблюдать тенденцию организации предпринимательства с на основе широкого использования неформальных отношений и властных полномочий. Стойкость неформальных связей в постсоциалистических странах позволила Д. Старку сформулировать концепцию рекомбинированной собственности, что означает организацию взаимоотношений между фирмами через установление взаимосвязей между их руководителями на основе политической солидарности и взаимной выручки [13]. Преимущество рыночной организации и саморегулирования экономикой в таких условиях локализуется и нивелируются, что предполагает потребность в разработке новых подходов до коррекции государственного управления обществом.

Так как государство за всю историю существования человечества было и остается единственным и основным институтом, определяющим не только формальные правила поведения всех субъектов хозяйствования, но и выступает организацией, объединяющей в единое целое функционирование общества. Незрелость государства характеризуется отсутствием целостности, неопределенностью конкретности, что имеет важное методологическое значение для понимания институциональных особенностей в постсоциалистических странах.

Возрастание давления корпораций на принятие государственных решений разрушает изнутри выполнение государством своей социальной функции. Сегодня идет процесс размывания по форме, а не по существу, собственных государству классических функций: политической – в связи с глобализацией, экономической – корпоратизацией и монополизацией экономики. Это обусловлено возникнове-

нием новых процессов и явлений, обусловленных изменением человеческих ценностей, информационной революцией и сетевой экономикой: техногенных катастроф и экологических кризисов; усиление конкуренции между странами и борьбы за минеральные ресурсы, запасы которых катастрофически уменьшаются. В современных условиях нерыночных методов конкуренции единственным институтом, с помощью которого достигается реализация многоцелевой стратегии развития, выступает государство. Кроме того, в связи с усилением зависимости развития национальной экономики от внешней (глобальной) среды государство на внешнем рынке выступает от имени национальной экономики субъектом политических, правовых и экономических отношений. Новая роль государства проявляется и в необходимости адаптации правил хозяйствования к новым экономико-институциональным требованиям общества. Все эти факторы усложняли и усложняют утверждение институтов государства в Украине.

Контроль над процессом формирования правил выступает решающим фактором институционального развития общества.[15] Если формирование правил отстает от реальных процессов организации разных форм предпринимательства или новых методов государственного управления, то сразу возникает предпосылка возникновения диспропорций, теневой экономики или других предкризисных явлений.

Активная институциональная роль государства в формировании новой системы распределения на современном этапе вообще и на примере стран с переходной экономикой в частности, объясняется не только недействительностью рыночных инструментов, но и возрастанием роли институциональных факторов в организации деятельности общества. Неспособность рыночного механизма обеспечить действенность и стабильность системы распределения объясняется неудачами в достижении Парето-эффективности и предполагает необходимость учета влияния неэкономических (институциональных) факторов.

В ходе экономических реформ в Украине государство вместо того, чтобы создавать новые механизмы экономической координации – рынки и их институты, замещало их властным распределением ресурсов в зависимости от преимуществ политических элит. Государственные структуры (налоговая администрация, банки, местные органы управления, ми-

лиция) вместо того, чтобы способствовать и сотрудничать с частными субъектами предпринимательской деятельности, стали препятствовать этой деятельности. Воровская политика вынуждает рассматривать государство как безнадежно коррумпированное. Размыванию прав собственности также способствовала правовая неопределенность способов распоряжения некоторыми видами собственности, например собственности на землю. Такое положение вещей не только снижает стоимость ресурса (в данном случае земли), но и предоставляет дополнительные возможности чиновникам контролировать его использование. Вместо организации рынков государство процветает в создании институциональных барьеров. Трудно найти вид хозяйственной деятельности, который не требовал бы лицензирования или произвольного способа согласования условий деятельности с властными структурами. Отрицательный координационный эффект разного рода ограничений усиливается тем фактом, что такие ограничения действуют избирательно, в зависимости от льгот и других предпочтений, распределение которых зависит от того же государственного аппарата.

Субъективизация принятия решений как государством, так и фирмами, обусловлена неравномерностью распределения информации между игроками на рынке (асимметрия информации) и является результатом специально организованных мер по дезинформации общества по поводу реального экономического положения акционерных компаний, отдельных фирм или даже национальных экономик (государств). Осознанное дозирование информации, предназначенной общественности или отдельным группам, позволяет манипулировать поведением людей, принятием ими решений, а тем самым, уже неосознанно, начинает создаваться спекулятивный характер экономической деятельности. Наглядная форма этого явления сегодня существует в финансовом секторе (финансовые пузыри). Использование бизнес-группами научного экономического потенциала, истинных и псевдонаучных идей для решения своих локальных меркантильных задач наносит вред формированию истинного осознания реальной действительности, истинных ценностей, что препятствует научному восприятию социальной природы институциональных изменений, логики становления институтов государства и их влияния на становление гражданского общества.

Кризис государственности в Украине

обусловлен прежде всего провалом радикальных экономических реформ. Вместо эволюционного формирования акционерной и мелкой трудовой частной собственности, составляющей основу среднего класса, а значит и стабильности государства, мы получили олигархическую верхушку, не способную к консолидации общества и реализации национальной идеи государственности. На сегодняшний день не решён вопрос о собственности на землю, что создаёт почву для коррупции. Производство остаётся преимущественно низкотехнологическим, энерго- и ресурсозатратным. Высокий уровень теневизации экономики, а это означает неплатежи в бюджет, контрабанда, невозврат налога на добавленную стоимость, выплата заработной платы в конвертах и т. п. Одна из самых сложных налоговых систем в мире не стимулирует, а уничтожает малый и средний бизнес. Беспощадно эксплуатируется труд, и как результат – низкий уровень его производительности. Украинского гражданина так и не приучили быть хозяином и налогоплательщиком, экономить деньги, приумножать их и вообще иметь элементарное представление о том, как функционирует национальная экономика.

Утверждение олигархической, а не трудовой частной собственности в условиях незрелой государственности в Украине заложило рецидив разрушения институтов государства. Идея унитарного государства, заложенная в Конституции Украины, и формирование института национального имущества [6] как особого фактора стабильности развития Украины, приобретает особую значимость в современных условиях. Земля как исходный и основной национальный ресурс должен выполнить роль могущественного социального, экономического и консолидирующего фактора стабильности. Земельные ресурсы Украины в условиях обострения мирового продовольственного кризиса может приобрести стратегическое значение для процветания экономики Украины.

Согласно первой статье Конституции Украины "Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством". Основной закон чётко определяет один из векторов развития государства, но ничего не говорит о модели этого государства. Безусловная конституционная формулировка "социальная, правовая, демократическая" Украина сегодня является декларацией о намерениях, а не отражением соци-

альной реальности. Обязанности государства в процессе демократизации заключаются, прежде всего, в гуманизации экономики путём осуществления политики доходов. Она должна быть направлена на поддержание покупательной способности населения и спроса на внутреннем рынке; на создание условий для формирования среднего класса как фактора демократического развития; на преодоление масштабов бедности, регионального неравенства в показателях доходов и потребления; на стимулирование прироста сбережений как источника инвестиций в реальный сектор.

В своём стремлении к устойчивости в обществе государство должно опираться на социальные ценности и вырабатывать жизненные стандарты, которые укоренившись в обществе, сделают его социально мощным, конкурентоспособным и стабильным институтом, деятельность которого будет способствовать не только сохранности и приумножению населения, но и достижению высокого уровня его благосостояния, а следовательно, повышению доверия к государству и утверждению государственности.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. С. 201
2. Гринберг Р. Итоги и уроки десятилетия системной экономической трансформации в странах ЦВЕ и в России // Рос. экон. журнал. – 2000. – № 1. – С.67–74
3. Клей Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе. // Реформы глазами американских и российских ученых. – Российский экономический журнал. – Фонд "За экономическую грамотность", 1996. – С.32.
4. Колодко Г. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований: – М.: «Журнал Эксперт», 2000. – 336с. – С.115.
5. Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С.31.
6. Львов Д.С. Институциональные аспекты формирования благоприятного инвестиционного климата: Препринт WP /98/062. / Львов Д.С., Гребенщиков В.Г., Ерзикян Б.А. – М., 1998.
7. Мертенс А. В. Инвестиции: Курс лекций по современной финансовой теории. – К.: Киев. инвест. агентство, 1997. – С. 3.
8. Нуреев Р.М. Очерки по истории инсти-

туционализма / Р.М.Нуреев. – Ростов н/Д:Изд-во «Содействие – XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. – 415с.

9. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995.

10. Очерки по истории институционализма / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век» Гуманитарные перспективы, 2010. – 415 с. : ил.

11. Ролан Ж. Политико-экономические вопросы преобразования отношений собственности в Восточной Европе // Корпоративное управление в переходных экономиках. Аоки М. и Кима Х. (ред.), – СПб.: Лениздат, 1997. – с.85.

12. Скоробогатов А.С. Экстенсивный рост банковского сектора и упадок кредитной сферы в современной России // Семинар молодых экономистов, 1998а, вып.6, март, с.84-87,

<http://ie.boom.ru/Scorobogotov/Bank.htm>

13. Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. – 1996. – №6. – С. 32-41.

14. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С.4.

15. Шаститко А. Институты как общественные блага // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1996.- №5. (с.73-74).

16. Яковлев А.А. Группы интересов и их влияние на процессы экономических реформ в России // Модернизация экономики России: социальный контекст. Кн.2. Ясин Е.Г. (ред.), – М.: ГУ-ВШЭ, 2004. – с. 16.

Статья поступила в редакцию 28.02.2014